

1. Матвеева Г.Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов н/Д.: Рост. гос. ун-т, 1984.
2. Падучева Е.В. Семантические исследования (семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). М.: Яз. рус. культуры», 1996.
3. Руднев В.П. Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 1997.
4. Формановская, Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика/ Н.И. Формановская. М.: Изд-во «ИКАР», 2007. - 478 с.

УДК 81'37:159.9 + 81'373.623 + 81'373.72

A.P. Нурутдинова, Казань

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА КОНЦЕПТОФСЕРЫ
ЛЕКСЕМЫ «ГОЛОВА» В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ:
КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ, ПОСЛОВИЧНЫЕ КОНТЕКСТЫ И
СОМАТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРИКА**

Аннотация: исследование раскрывает семантику и прагматику концепта «голова» в русском, английском и японском языках, акцентируя когнитивные модели, пословичные контексты и соматическую метафорику. Посредством контрастивного анализа и методов когнитивной лингвистики выявляются универсальные и культурно-специфические паттерны концептуализации: «голова» как физиологический объект и символ интеллекта, власти и экзистенциальных состояний. Метафора и метонимия объясняют семантические расширения («лидерство», «разум», «жизнь»), а пословицы отражают этнокультурные ценности. Установлено, что соматическая метафорика связывает телесное с абстрактным, формируя языковую картину мира. Результаты подчеркивают роль телесного кода в межкультурных различиях и полисемии концепта.

Ключевые слова: концептосфера «голова», когнитивные модели, пословицы, соматическая метафора, межкультурный анализ, русский язык, английский язык, японский язык, семантика, прагматика.

A.R. Nurutdinova, Kazan

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF THE CONCEPTUAL SPHERE OF THE LEXEME “HEAD” IN DIFFERENTLY STRUCTURED LANGUAGES: COGNITIVE MODELS, PROVERBAL CONTEXTS, AND SOMATIC METAPHORICS

Abstract: The study explores the semantics and pragmatics of the conceptual sphere of the lexeme «head» in Russian, English, and Japanese, focusing on cognitive models, proverbial contexts, and somatic metaphorics. Using contrastive analysis and cognitive linguistics methods, universal and culture-specific patterns of conceptualization are identified: the «head» as both a physiological object and a symbol of intellect, power, and existential states. Metaphor and metonymy explain semantic extensions (e.g., «leadership», «reason», «life»), while proverbs reflect ethnocultural values. It is established that somatic metaphorics links the bodily with the abstract, shaping the linguistic worldview. Results highlight the role of the bodily code in intercultural differences and the polysemy of the concept.

Keywords: conceptual sphere of «head», cognitive models, proverbs, somatic metaphor, intercultural analysis, Russian language, English language, Japanese language, semantics, pragmatics.

Исследование концепта «голова» в разноструктурных языках опирается на теоретические основы когнитивной лингвистики, где язык рассматривается как система, отражающая ментальные процессы и культурные коды [Lakoff & Johnson, 1980; Langacker, 2008]. Концепт «голова», будучи универсальным анатомическим объектом, приобретает в разных культурах полисемию, отражая когнитивные модели, связанные с интеллектом, властью и эмоциями [Кубрякова, 2004; Wierzbicka, 2007].

Актуальность работы обусловлена необходимостью системного анализа межкультурных различий в концептуализации соматических лексем, что позволяет углубить понимание связи языка, мышления и культуры [Sharifian, 2017]. Цель исследования – выявить универсальные и культурно-специфические паттерны семантики и pragmatики концепта «голова» в русском, английском и японском языках через призму когнитивных моделей, пословичных контекстов и соматической метафорики.

Исследование опирается на корпус пословиц, демонстрирующих связь телесного и абстрактного в каждой лингвокультуре:

1. Корпуса текстов: Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>; Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca>; Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese (BCCWJ) [Электронный ресурс]. URL: https://pj.ninjal.ac.jp/corpus_center/bccwj.

2. Сборники пословиц и фразеологизмов: Примеры русских пословиц из работы В.М. Мокиенко «Большой словарь русских пословиц» (2005); Английские идиомы и пословицы, отобранные из Cambridge International Dictionary of Idioms (1998); Японские фразеологизмы из корпуса A Dictionary of Japanese Idioms (Matsuki, 1995).

3. Литературные и публицистические источники: Художественные тексты на русском, английском и японском языках, содержащие контексты употребления лексемы «голова»; Медиаматериалы (статьи, интервью) из электронных СМИ на исследуемых языках.

4. Справочный материал (словари): Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2005. – 784 с.; Cambridge International Dictionary of Idioms / Под ред. Р. Hanks. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 608 р.; Matsuki K. A Dictionary of Japanese Idioms. – Tokyo: Taishukan, 1995. – 452 р.

Методология исследования интегрирует:

– Анализ соматической метафорики через призму теории концептуальной метафоры [Lakoff & Johnson, 1980].

– Сравнение пословичных контекстов в русском, английском и японском языках на базе корпусных данных [Мокиенко, 2005].

– Контрастивное моделирование когнитивных схем (напр., «голова как вместилище разума» vs. «голова как символ статуса») [Yu, 2009].

Основу исследования составили труды ученых, разрабатывающих междисциплинарные подходы к анализу языка, культуры и мышления: М. Ковшова (анализ фразеологизмов через телесный код); В.А. Маслова (связь языка и культуры в паремиях); Г.Л. Пермяков (структура пословиц как культурных знаков); Дж. Лакофф и М. Джонсон (концептуальная метафора и соматизация абстрактных понятий); японских исследователей (напр., К. Matsuki семантика идиом с «頭» (atama)).

1. Когнитивная лингвистика: Концепция языковой картины мира (ЯКМ) и роль метафоры в структурировании опыта [Lakoff & Johnson, 1980; Langacker, 2008]; Теория концептуальной метафоры, объясняющая связь

телесного и абстрактного в языке (напр., «голова как вместилище разума») [Kövecses, 2010]; Идея культурных сценариев в семантике паремий [Wierzbicka, 1997].

2. Культурология: Исследования японской языковой личности и специфики коллектиivistских ценностей в коммуникации [Loveday, 1986; Suzuki, 2019]; Концепт «ваби-саби» как отражение эстетики несовершенства в японских пословицах [Koren, 1994]; Анализ вертикальных социальных отношений в японской паремиологии [Nakane, 1970].

3. Когнитивные науки: Теория прототипов и её применение к анализу категоризации в пословицах [Rosch, 1975]; Понятие фреймов как когнитивных структур, организующих смысл паремий [Fillmore, 1982]; Идея телесного кода как основы концептуализации эмоций и социальных ролей [Шаронов, 2018].

4. Применение концепций в анализе японской паремиологии: Теория концептуальной метафоры позволила выявить, как в японских пословицах метафорически кодируются идеи лицемерия и неполноты действий; Культурные сценарии (Wierzbicka) объясняют акцент на гармонии («*和*») и избегании конфронтации; Анализ вертикальных отношений (Nakane) раскрыл связь пословиц с иерархией в японском обществе.

Интеграция когнитивных, лингвистических и культурологических подходов обеспечила многоуровневый анализ японских паремий, демонстрируя их роль в передаче культурных ценностей и ментальных установок через языковые структуры. Ожидаемые результаты подчеркнут, как универсальные когнитивные механизмы (метафора, метонимия) взаимодействуют с культурными установками, формируя полисемию «головы», что углубит понимание роли телесного кода в языковой концептуализации и предложит инструменты для анализа аналогичных соматических концептов в других лингвокультурах [Шаронов, 2018]. Исследование пословиц с соматизмом «голова» в русском, английском и японском языках выявляет универсальные и культурно-специфические паттерны концептуализации.

Проведенный контрастивный анализ концептосферы лексемы «голова» в русском, английском и японском языках выявил как универсальные когнитивные механизмы, так и глубокую культурную специфику в ее семантике и прагматике. Использование методов когнитивной лингвистики, в первую очередь теории концептуальной метафоры [Lakoff & Johnson, 1980], позволило систематизировать основные когнитивные модели, структурирующие данный концепт:

Универсальные модели: Наиболее устойчивой и общей для всех трех языков является модель «Голова как вместилище разума/интеллекта», что подтверждается метафорическими выражениями и пословицами: рус. «голова варит» (о сообразительности), англ. «use your head» перевод «подумай», яп. 頭が動く (atama ga hataraku) перевод «голова работает» [Matsuki, 1995]. Сюда же примыкает модель «Голова как источник/локатор жизни», ярко представленная в русской паремии «Хлеб — всему голова» [Мокиенко, 2005], где «голова» метафорически обозначает основу, суть, жизненную необходимость, проецируя телесную важность головы на социально-экономическую сферу. Аналогично, модель «Голова как источник эмоций» универсальна, проявляясь в рус. «потерять голову» (от страсти), англ. «hot-headed» перевод «вспыльчивый», яп. 頭に血が上る (atama ni chi ga noboru) перевод «кровь приливает к голове», гнев) [Yu, 2009].

Культурно-специфические модели и их реализация:

– Русский язык: ярко выражена модель «Голова как символ ответственности и морального долга», особенно в семейном и коллективном контексте. Пословица «Рука согреет, а голова в ответе» [Мокиенко, 2005] распределяет вину, возлагая конечную ответственность на «голову» (старшего, лидера). Патриархальные ценности отражает модель «Голова как символ власти и иерархии (в семье)»: «Муж — голова, жена — шея». Прагматика концепта связана с предостережением «Дурная голова ногам покоя не дает» - о последствиях необдуманных решений и подчеркиванием ценности разума «Голова без ума — фонарь без свечи». Уникальна связь концепта с идеей физического выживания и благополучия «Была бы голова, а шапка будет», где голова метонимически представляет жизнь и возможность достижения необходимого [Кубрякова, 2004].

– Английский язык: доминируют модели, связанные с индивидуализмом, рациональным контролем и риском. Модель «Голова как символ статуса и лидерства» акцентирует индивидуальное достижение: «better be the head of a dog than the tail of a lion» перевод «лучше быть первым среди последних, чем последним среди первых». Прагматика часто направлена на поддержание рациональности «keep a level head» и предупреждение об индивидуальной ответственности за риск «On your own head be it». Модель «Голова как центр контроля» выражена сильнее, чем в русском, с акцентом на внутреннюю регуляцию «cool-headed».

– Японский язык: релевантная модель «Голова как символ социальной иерархии и гармонии», укорененная в конфуцианских ценностях и синтоистском принципе 和 (wa) перевод «гармония». Пословица 目上の人には頭を下げよ (teie no hito ni wa atama o sageyo) перевод «перед старшими

склоняя голову» [Nakane, 1970] предписывает демонстрацию уважения через соматический жест. Модель **«Голова как показатель эмоционального состояния, требующего контроля»** 頭を冷やす (*atama o hiyasu*) перевод «остудить голову, успокоиться» связана с социальными нормами сдержанности. Уникальной является метафора **«Голова как показатель характера/упрямства»**: 頭が固い (*atama ga katai*) перевод «твёрдая голова, упрямый» [Loveday, 1986; Suzuki, 2019]. Критика социального несоответствия выражается через соматическую метафору в пословице 頭隠して尻隠さず (*atama kakushite shiri kakusazu*) перевод «спрятал голову, но показал зад» = лицемерие, неполнота усилий [Matsuki, 1995], отражающей важность целостности и соответствия.

Роль соматической метафоры и культурных кодов: Исследование подтвердило центральную роль соматической метафоры в формировании полисемии концепта «голова». Универсальные физиологические свойства (верхняя часть тела, вместе с мозгом, жизненная важность) служат источником для метафорических «голова = разум, власть, жизнь» и метонимических «голова = человек, лидер» переносов [Kövecses, 2010], однако, расширения семантики и ее pragматическое использование детерминировано **культурными кодами**:

—*Русский код*: акцент на коллективную ответственность, мораль, патриархальную семейную иерархию и физическую жизнестойкость.

—*Английский код*: акцент на индивидуализм, рациональный контроль, достижение статуса и принятие личного риска.

—*Японский код*: акцент на вертикальную социальную иерархию, групповую гармонию *和* (*wa*), сдержанность эмоций и избегание конфронтации, что находит отражение в критике через иносказание 頭隠して尻隠さず.

Телесный код как основа концептуализации: Результаты иллюстрируют «телесный код» как фундаменте концептуализации абстрактных понятий [Шаронов, 2018]. Концепт «голова» служит примером того, как базовый соматический концепт становится «узлом», связывающим физиологию, ментальные процессы и культурные нормы, формируя уникальные фрагменты языковой картины мира.

Телесный опыт взаимодействия с головой (*физическое состояние, контроль, положение в пространстве относительно других*) систематически проецируется на сферы разума, власти, эмоций, социальных отношений и жизненных ценностей, однако конкретные проекции (напр., связь головы с **ответственностью перед коллективом** в русском, с **индивидуальным статусом** в английском или с **социальной субординацией** в японском) есть

продукт культурно-обусловленных ментальных моделей и ценностных систем [Sharifian, 2017].

Данное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. **Полисемия и универсальность:** Концепт «голова» демонстрирует полисемию во всех трех языках, происходящую из универсальных когнитивных механизмов, концептуальной метафоры и метонимии. Универсальные модели «Голова как *вместилище разума*», «Голова как *источник жизни/эмоций*» подтверждают общность человеческого телесного опыта как основы для концептуализации абстрактных сущностей [Lakoff & Johnson, 1980].

2. **Культурная специфика и прагматика:** Несмотря на общие когнитивные основы, конкретные семантические расширения и прагматика использования концепта в коммуникации культурно специфичны, и определяется доминирующими культурными кодами и ценностными ориентациями:

– В русской лингвокультуре концепт «голова» актуализирует модели ответственности (коллективной и моральной), патриархальной иерархии, жизненной стойкости и ценности разума в противовес безрассудству.

– В английской лингвокультуре доминируют модели, связанные с индивидуализмом, рациональным контролем, достижением и удержанием лидерского статуса, а также принятием на себя риска.

– В японской лингвокультуре концепт 頭 (atama) связан с выражением и поддержанием строгой социальной иерархии, демонстрацией уважения 頭を下げる, контролем эмоций ради групповой гармонии 和 (wa), и критикой социального несоответствия через соматическую иносказательность [Suzuki, 2019].

Ключевая роль соматической метафоры: соматическая метафорика является основным механизмом формирования полисемии концепта «голова», связывая телесный опыт с абстрактными понятиями интеллекта, власти, эмоций, социальных отношений и жизненных ценностей. Культурная специфика проявляется в выборе **целевых областей** для метафорических проекций и в **прагматических коннотациях** данной проекций.

Работа продемонстрировала эффективность интеграции методов когнитивной лингвистики (анализ концептуальных моделей, метафоры), контрастивного анализа и паремиологии (анализ пословичных контекстов как отражения культурных ценностей) для выявления как универсальных, так и культурно-специфических аспектов значения. Такой подход является перспективным для изучения других соматических концептов в разноструктурных языках. Таким образом, концептосфера лексемы «голова»

представляет сложное переплетение универсальных когнитивных паттернов, основанных на телесном опыте, и культурно-обусловленных семантико-прагматических моделей, отражающих специфику ценностных систем и социального устройства русской, английской и японской лингвокультур. Понимание полисемии требует обязательного учета межкультурного контекста.

Список источников и литературы

1. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
2. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских пословиц / В.М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2005. – 784 с.
3. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.06.2025).
4. Шаронов, И.А. Телесный код культуры в языковой картине мира / И.А. Шаронов // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3. – С. 45–58.
5. Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese (BCCWJ) [Электронный ресурс]. – URL: https://pj.ninjal.ac.jp/corpus_center/bccwj (дата обращения: 01.06.2025).
6. Cambridge International Dictionary of Idioms / ed. P. Hanks. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 608 p.
7. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org/coca> (дата обращения: 01.06.2025).
8. Fillmore, C.J. Frame Semantics / C.J. Fillmore // Linguistics in the Morning Calm. – Seoul: Hanshin, 1982. – P. 111–137.
9. Koren, L. Wabi-Sabi for Artists, Designers, Poets & Philosophers / L. Koren. – Berkeley : Stone Bridge Press, 1994. – 96 p.
10. Kövecses, Z. Metaphor and Culture / Z. Kövecses // Acta Universitatis Sapientiae. 2010. – Vol. 2, № 2. – P. 197–220 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/259775287> (дата обращения: 01.06.2025).
11. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
12. Loveday, L.J. Explorations in Japanese Sociolinguistics / L.J. Loveday. – Amsterdam : John Benjamins, 1986. – 276 p.

13. Matsuki, K. A Dictionary of Japanese Idioms / K. Matsuki. – Tokyo : Taishukan, 1995. – 452 p.
14. Nakane, C. Japanese Society / C. Nakane. – Berkeley : University of California Press, 1970. – 166 p.
15. Rosch, E. Cognitive Representations of Semantic Categories / E. Rosch // Journal of Experimental Psychology: General. – 1975. – Vol. 104, № 3. – P. 192–233.
16. Sharifian, F. Cultural Linguistics: The state of the art / F. Sharifian // Advances in Cultural Linguistics. – 2017. – P. 1–28.
17. Suzuki, T. Politeness and Sociolinguistic Competence in Japanese Communication / T. Suzuki // Journal of Pragmatics. – 2019. – Vol. 142. – P. 1–12.
18. Wierzbicka, A. Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese / A. Wierzbicka. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 317 p.
19. Yu, N. From body to meaning in culture / N. Yu // Cognitive Linguistics. – 2009. – Vol. 20, № 2. – P. 241–281.

УДК 81

Е.В.Огольцева, Москва

**ЭПИДИГМАТИЧЕСКИ ОГРАНИЧЕННЫЕ
ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Аннотация. В статье ставится вопрос о статусе переносных (преимущественно метафорических) значений существительных-диминутивов. Переносные значения диминутивов в целом ряде случаев можно считать «эпидигматически ограниченными», так как они рождаются в словообразовательном акте, в процессе словообразования, далеко не всегда «наследуя» образные значения своих производящих. Выводы автора основываются на анализе двух групп русской лексики – анимализмов и соматизмов.

Ключевые слова: переносное значение, лексикализация, метафора, метонимия, анимализмы, соматизмы, эпидигматически ограниченное значение.